

Читайте в серии:

1. Тайна дома на улице Морг
2. Двойное исчезновение Мэри Роже
3. Обман в особняке ужасов
4. Секрет второй пули
5. Дело золотого жука

КУКА КАНАЛЬС

ДЕЛО
ЗОЛОТОГО
ЖУКА

Иллюстратор Синди Фройлих

Москва
2020

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44
К19

CUCA CANALS
Title of the original edition:
EL ACERTIJO DEL ESCARABAJO DE ORO

© Cuca Canals (text), 2018
Originally published in Spain by edebé, 2018
www.edebe.com

Канальс, Кука.

К19 Дело золотого жука : [повесть] / Кука Канальс ;
[перевод с испанского Н. Беленькой] ; иллюстратор
Синди Фройлих. — Москва : Эксмо, 2020. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-04-109123-1

Вся эта история началась с того, что один чудака-профессор подобрал на берегу Пиратской бухты клочок пергамента, чтобы завернуть в неё свою находку — золотого жука! Жук на самом деле не золотой, а золотистый, а на спинке его рисунок, напоминающий человеческий череп. Зловещее предзнаменование! Сразу после этой находки вокруг профессора началась непонятная суеда, в результате которой учёного обвинили в серьёзном преступлении.

Огюст Дюпен, лучший полицейский инспектор Бостона, и я, его юный напарник, с жаром включились в расследование, ведь этот безобидный чудака — старый друг инспектора.

Но именно я первым догадался, что дело не в жуке, а в том самом клочке пергамента...

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-04-109123-1

© Беленькая Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ, КОТОРЫЙ ВПЕРВЫЕ ВЗЯЛ В РУКИ МОЮ КНИГУ

Дорогой друг или подруга!

Меня зовут Эдгар Аллан По, мне 11 лет, я живу с приёмными родителями в Бостоне, столице Массачусетса, на улице Морг.

Моя мама умерла 3 года назад, а о том, что отец по-прежнему жив, я узнал совсем недавно. У одного дальнего родственника мне удалось выяснить, что он перебрался в Дублин. Похоже, он решил не заботиться о нас, даже несмотря на мамину смерть. У меня есть родная сестра Розали и брат Уильям Генри Леонард. Мы все вместе были в детском доме, пока пару лет назад нас не распределили по трём разным семьям. К счастью, Розали со своими приёмными родителями живёт всего через 2 улицы от моего дома. Зато Уильям Генри обитает в Балтиморе, в 399 милях от Бостона.

Своих приёмных родителей я называю мачехой и отчимом, потому что помню своих настоящих маму и папу. У них есть родной сын, Роберт Аллан, ему 16 лет. Я его терпеть не могу. Он меня ненавидит, потому что считает, что я когда-ни-

будь присвою деньги его родителей. Он постоянно меня задирает. Уверен, что в глубине души Роберт хочет меня убить.

В школе меня зовут Странненьким, но мне без разницы, что говорят другие. Кому я мешаю такой, какой я есть? Разве не все мы немного странные? У кого из нас нет какой-нибудь причуды? Разве не хуже те люди, которые считают себя нормальными и постоянно мешают жить другим? Мне кажется, что быть странным — значит быть особенным, не таким, как все. По мне, это скорее плюс, чем минус.

Обожаю создавать геометрические фигуры из всего, что под руку подвернётся: из картофельного пюре делаю квадратики; из камешков, которые подбираю в саду, — треугольники; а на пыльной поверхности рисую кружки кончиком указательного пальца. А ещё я терпеть не могу, когда предметы, лежащие рядом, касаются друг друга, будь то ложки, вилки или цветные мелки. Когда ложусь спать, прежде чем закрыть глаза, всегда считаю до 13. Ещё я суеверный. Вставая утром с кровати, касаюсь пола непременно правой ногой. Если случайно ошибусь и встану не с той ноги, лежу потом весь день и притворяюсь больным, потому что иначе приёмные родители выпихнут меня в школу. Если ночью бушует гроза, я плотно закрываю окно и закутываюсь в одеяло. Это у меня с тех пор, как я где-то вычитал, что призраки, которые в грозу так и кишат, могут от-

кусить пупок и сожрать внутренности человека за милую душу.

Ещё одна причина, по которой меня считают странным, заключается в том, что мой отчим — владелец похоронной конторы, где я, надо признать, довольно часто бываю: всякий раз, когда отчим за что-либо на меня сердится, он отправляет меня туда подметать мусор и мыть пол. Это не только сделало меня специалистом по уборке, но и позволило увидеть сотни трупов: чтобы быть точным — 519 мертвецов на сегодняшний день. Первое время покойники меня пугали и вызывали отвращение, но сейчас я чувствую к ним лишь почтительное равнодушие. Иной раз, когда я всё хорошенько подмету, ложусь вздремнуть в один из пустых гробов и мысленно благодарю покойников, которые, если что, ни слова не наябедничают моему приёмному родителю. В этом преимущество жизни среди мертвецов: они никому не мешают и не досаждают. Своей шваброй я люблю собирать мусор в небольшие кучки, воображая, что пыль и опилки превращаются в огромных жуков, тараканов или пауков, которые заползают на стены. Они так ужасны, что даже трупы трепещут при их приближении.

Под влиянием моего приёмного родителя, человека весьма прагматичного, я, как правило, одеваюсь во всё чёрное. Зато пятна и потёртости на чёрной одежде не так бросаются в глаза,

и у приёмной матери со мной меньше возни. Вот список одежды, которая у меня есть (кстати, ещё я обожаю составлять разные списки!).

МОЯ ОДЕЖДА:

- 6 чёрных рубашек
- 3 чёрных свитера со стоящим воротом
- 1 чёрная жилетка
- 2 чёрных пальто
- 2 пары чёрных ботинок
- 3 пары чёрных брюк
- 6 чёрных маек
- 3 ногные рубашки чёрного цвета

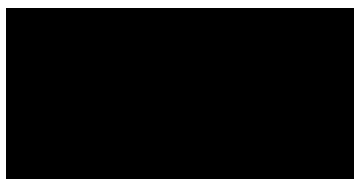
Возможно, этот неизменный чёрный цвет также мешает окружающим воспринимать меня как нормального человека, но меня это не слишком волнует: если честно, я и сам люблю чёрный цвет. Как и ночную тьму.

Да, мне нравится темнота. В темноте можно фантазировать. Закрывая глаза, я могу делать всё, что хочу: представлять, что летаю или что мне предстоит сразиться с целым стадом бизо-

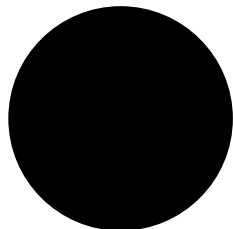
нов. Это примерно так же, как если ты пытаешься что-нибудь сочинить. Я вижу воображаемые миры, создаю необыкновенных людей и даже иной раз свожу счёты со своим приёмным братом Робертом Алланом. Вот почему я хочу стать писателем, когда вырасту.

А главное — благодаря воображению я в любой момент могу увидеть мою настоящую маму. Она приходит ко мне, и мы обнимаемся.

Как-то раз на уроке рисования меня попросили нарисовать тарелку супа, и я нарисовал чёрный прямоугольник, приблизительно такой:

Я сказал учителю, что отлично вижу внутри тарелку с супом. Я предложил ему включить воображение, но, как и большинство взрослых, он так ничего и не увидел. Тогда я нарисовал немного по-другому:

Я нарисовал круг, и только тогда он смог представить себе хотя бы тарелку. Но мою работу он всё равно не засчитал, потому что супа так и не увидел.

У меня есть амулет, признаться, тоже не очень «нормальный», — глаз мертвеца, который хранится в баночке с формалином. Я украл его во время очередных похорон, организованных отчимом, и с тех пор всегда ношу в кармане. Глаз также играет роль моего секретного оружия защиты. Если кто-то меня достаёт, я показываю ему баночку с глазом, и в 99% случаев меня оставляют в покое.

Есть у меня и необычное домашнее животное — ворон, которому я дал имя Неверленд¹. Это единственное слово, которое он умеет произносить! Он то и дело его повторяет, поэтому придумать для него имя не составило труда. Неверленд живёт на крыше нашего дома, и зимой, когда наступают холода, я пускаю его спать на чердак, где хранится всякая рухлядь. Иногда он сопровождает меня, куда бы я ни направился, словно охраняя с неба. Когда он провожает меня в школу, я прошу его держаться на приличном расстоянии, чтобы никому не пришло в голову, что мы дружим.

¹ *Англ.* Neverlend — слово, придуманное Джеймсом Барри. Так называется остров, на котором живёт Питер Пен. На русский язык название острова часто переводят как страна Нетинебудет, Нетландия (*прим. ред.*).

Розали — одна из немногих, кто знаком с моим вороном. Отчим, разумеется, даже не подозревает о его существовании. А если бы узнал, без лишних раздумий повыдёргивал бы у него все перья и вышвырнул вон.

Помимо учёбы в школе, я продаю ужасы. Да, самые настоящие страшилки, чтобы как следует кого-нибудь напугать. В обмен на небольшую сумму денег мои клиенты могут получить один из ужасов из предложенного мною ассортимента. Для чего это нужно? Очень просто: чтобы запугать человека, которого не любит мой клиент. В моём каталоге имеются любые виды ужасов — от лёгкого испуга, чтобы проучить жестоких родителей или зарвавшихся старших братьев, до жутких кошмаров, чтобы отомстить несправедливым учителям или безжалостным опекунам.

Моя мечта — собрать достаточно денег, чтобы брат, сестра и я смогли все вместе отправиться в Ирландию, в Дублин, и отыскать там нашего родного отца. Продавая ужасы, я уже скопил приличную сумму денег, но теперь я знаю, что смогу заработать ещё больше, потому что сотрудничаю с Огюстом Дюпенем, знаменитым инспектором полиции Бостона. Я помогал ему в раскрытии нескольких дел, например убийства на улице Морг или похищения Мэри Роже. За свою помощь я каждый раз получаю щедрое вознаграждение. Если буду помогать Дюпену и дальше, то скоро смогу купить билеты на корабль, идущий

в Дублин. К сожалению, приходится тщательно прятать деньги от моего сводного брата Роберта Аллана, который однажды уже украл у меня все накопления.

А сейчас я расскажу вам пятую историю.

Надеюсь, вам она покажется не менее зло-
вещей.

Спасибо за внимание.

С наилучшими пожеланиями,

Эдгар Аллан По

СМЕРТЕЛЬНЫЙ УЖАС

Представьте: тёмная ночь. Дом, спальня. Шёпот ветра, перебирающего ветви деревьев, доносится через окно. Всё окутывает мрак, единственный источник света — огонёк свечи. Пол тихонько потрескивает, словно он живой. Полное одиночество, никто не придёт на помощь, даже если закричать. За окном начинается гроза, льёт дождь, вспышки молний озаряют комнату. Кровать. Створки окна распахиваются и резко захлопываются, порыв ветра гасит свечу. Шаг, другой, доски стонут под ногами. Огромный ворон влетает в комнату, начинает кружить над головой, угрожающе каркая. И вдруг...

Представьте: в окне комнаты появляется оживший мертвец. Появляется и исчезает, появляется и исчезает. При вспышках молний отчётливо видны его кости. На нём чёрное покры-

вало, которое не закрывает лицо — ослабившийся череп. Сознание меркнет, улавливая его хриплый смех. В руках мертвеца дощечка с надписью: «Ты следующий».

Таково описание кошмара, который я подготовил специально для Роберта Аллана как месть за то, что он украл у меня деньги, отложенные на поездку в Дублин в поисках моего родного отца. К счастью, деньги я отыскал, но в любом случае поклялся отомстить. Зная, что сводный братец панически боится кошек, поначалу я собирался напугать его пантерой, принадлежащей моему другу Эрнесту Хьюджу, губернатору Бостона, с которым я познакомился, разыскивая украденное у него письмо¹. Но в итоге от этой идеи я отказался. Губернаторская пантера — животное миролюбивое, но такие люди, как мой сводный братец, кого угодно могут вывести из себя, и я боялся, что пантера его сожрёт. А мне хотелось всего лишь как следует его напугать.

Однако вернёмся в ночь отмщения. Увидев скелет, он завопил как резаный. Я терпеливо дожидался ночи, когда мы останемся в доме одни, а за окном будет гроза: с грозой кошмар получится ещё ужаснее. А потом я лишь дёргал за верёвочку, привязанную к скелету и перекину-

¹ Эта история рассказывается в книге Куки Канальс «Секрет второй пули» (*прим. ред.*).

тую через небольшой шкив, с помощью которого обычно достают воду из колодца. Этот шкив я заранее приделал к одной из веток гигантской ели, достающей до верхнего этажа, где располагаются наши спальни. Сам я прятался в саду, за сараем для хранения инвентаря. А чтобы адский раскатистый смех достигал ушей сводного брата, использовал воронку, найденную на кухне.

Кстати, скелет для кошмара мне одолжил Огюст Дюпен. Это был тот самый скелет из его кабинета, который я из-за своей неуклюжести то и дело задевал. Несколько раз я даже опрокидывал его на пол. К счастью, подобная напасть случалась не только со мной, но и со множеством других людей, оказавшихся в кабинете инспектора.

В конце концов инспектор решил укрепить несчастный скелет, стянув все кости с помощью проволоки. С тех пор его сколько угодно можно было толкать или задевать, не причиняя бедняге вреда.

Когда скелет стал более вынослив, мне пришлось в голову использовать его для кошмара. Я даже внёс его в каталог ужасов. Однако, учитывая, что достать настоящий скелет обычному клиенту не так-то просто, заменил его привидением. Сделать привидение из простыни под силу любому.